

Низкий, бархатистый, чарующе приятный.

Тот самый голос, который каждый день присылает ему голосовые сообщения, называя его то "малыш", то "дорогой".

Осознав это, Ло Хуайяо резко распахнул глаза.

Ему будто обдало холодом, мурашки прошлись по всему телу, каждый волосок на загривке встал дыбом.

Чувство, которое он испытывает, когда смотрит ужастики.

Но реальность оказалась страшнее любого фильма.

Если Гу Чжун узнает, что всё это время он притворялся девушкой и крутил с ним интернет-роман, что тот, кого он каждый день называл "малышом", учится в его же вузе, на первом курсе, да ещё и парень...

Он что, возьмёт нож и придёт его резать?!

О! Господи!!!

Ло Хуайяо беззвучно закричал.

Его лицо исказилось так, будто он вышел из дома и ему на голову насрала птица.

Кто бы мог подумать?!

Объект его интернет-розыгрыша — не просто кто-то, а легендарный красавчик их вуза, недоступный, бесчувственный, известный как холодный айсберг президент студсовета!!!

Эй? — Ло Хуайяо на мгновение задумался.

Разве Гу Чжун не был тем, кто никогда не принимает признания в любви?

Во всём Чаннинском университетском городке за ним гоняются толпы поклонников обоих полов, а что уж говорить о суперкрасавцах уровня факультетских и университетских звёзд, которые тоже в него влюблены.

Но он всегда проходил мимо, не замечая никого.

Разве такой человек мог играть чувствами девушек и тайно крутить роман с интернет-подругой?

Ло Хуайяо начал сомневаться в своей теории.

Просто похожий голос.

Разве мало на свете похожих людей?

Какие шансы, что он в интернете встречался с собственным старшекурсником?!

Но... если не уверен, почему бы не проверить?

Пока в его голове в бешеном темпе летали мысли, его рука незаметно скользнула в карман.

Ло Хуайяо попытался бесшумно вытащить телефон, чтобы провести "проверку на айсберга".

В этот момент тёплый выдох со смехом коснулся его уха.

“Однокурсник?”

Ло Хуайяо вздрагивает, как напуганный кролик, и прыгает в сторону на несколько шагов.

“Ты что творишь?!” — он зажимает левое ухо, сердито глядя на виновника.

Гу Чжун поднимает руки в жесте капитуляции, вытаскивая их из карманов.

Затем кивает подбородком назад, указывая на очередь перед ним: “Твоя очередь”.

Он улыбается.

Красивое лицо сверкает ещё ярче.

Но под этим ослепительным выражением Ло Хуайяо чувствует скрытую хищную натуру.

Разве не говорят, что Гу Чжун холодный и сдержанный, редко улыбается?

Почему он уже несколько раз видел его с таким лицом?

Если человек без причины проявляет доброту, значит, он что-то задумал!

“О”. — Ло Хуайяо безразлично роняет и, повернувшись, идёт к раздаче.

Как только он обращается к женщине, раздающей еду, его выражение мгновенно меняется.

Он мило улыбается: “Тётя...”

“Ой, это ты!” — раздатчица весело расплывается в улыбке.

“Сегодня то же самое, что обычно?”

Она поворачивается за его привычным заказом.

Ло Хуайяо краем глаза замечает, что Гу Чжун приближается, и торопливо говорит: “Тётя! Подождите! Мне сегодня только два блина с перцем и яйцом, один ароматный блин по-туцзяски и стакан сладкого соевого молока”.

Он выпаливает это так быстро, будто боится, что кто-то успеет расслышать.

Но Гу Чжун стоит слишком близко и, обладая хорошим слухом, слышит каждое слово.

Он изогнул бровь, глядя на согнутую спину Ло Хуайяо.

“Только” эти блюда? Какое тонкое использование слов.

“Сегодня так мало ешь?” — раздатчица тоже удивлена и подозрительно щурится.

“Давай-ка ещё три больших баоцзы! Не придётся стоять в соседней очереди, тётя сама тебе их возьмёт!” — сказала раздатчица и с заботой добавила: “Парням не нужно худеть!”

Ло Хуайяо: “...”

Тем временем Цао Мо и другие уже купили завтрак: три баоцзы и стакан соевого молока на человека. По сравнению с щедрым набором Ло Хуайяо, их порции выглядели жалкими.

Все трое синхронно перевели взгляд на его живот.

Как в такой тонкой талии помещается столько еды? Или... это он на целый день набрал?

Под пристальными взглядами окружающих Ло Хуайяо почувствовал, как кровь приливает к лицу.

Будто его бросили в кипящее масло — так невыносимо ему стало.

Чёрт! Они что, считают его обжорой?!

Получив большую порцию с добавкой в виде трёх баоцзы, Ло Хуайяо даже не решился обернуться. Схватив еду, он сорвался с места и убежал, как будто пятки смазали маслом.

“Старший Гу, твой малец... аппетит у него что надо”, — сказал Цао Мо, закидывая руку на плечо Гу Чжуна.

Тот тут же отмахнулся, сбрасывая его руку.

“Тс-с...” — Гу Чжун поднёс палец к губам: “Малыш стесняется”.

Ло Хуайяо до кончиков ушей покраснел от стыда — Гу Чжун видел это прекрасно.

Наслаждаться этим зрелищем — одно дело, но давать другим повод подшучивать он не собирался.

Сказав это, он первым направился к столу в столовой.

“То есть...” — внезапно осенило Шэн Цзыфаня: “Ты с самого начала знал, что это Ло Хуайяо? Он ведь говорил, что его парень в сети — с хорошим аппетитом?”

“Точно!” — Цао Мо и У Гэ тоже всё поняли.

Выходит, старший Гу не потому был так влюблён, что ему плевать на пол, а потому что с самого начала знал, с кем завёл роман в интернете?!

“Но если посмотреть на его мальчика...” — Шэн Цзыфань обнял за плечи друзей и понизил голос, ехидно замечая: “Такое чувство, что он вообще не знает, кто такой старший Гу”.

“Они же не встречались в реале, да? Значит, точно не знает старшего Гу”, — У Гэ закатил глаза.

“Не так!” — Цао Мо уловил суть, которую пытался донести Шэн Цзыфань: “Кто в Гуанхуа не знает брата Чжуна? Но Луо Хуайяо выглядит не так, будто он его не знает, а так, будто вообще не хочет знать”.

Шэн Цзыфань бросил ему взгляд “ты меня понял”.

“О...” — У Гэ кивнул: “Ты хочешь сказать, что он его терпеть не может?”

“Терпеть не может” — это громко сказано, у них же нет никакой кровной вражды”, — Шэн Цзыфань ухмыльнулся: “Но недолюбливает — это факт”.

Слово “недолюбливает” тут было особенно метким. Трое синхронно повернулись к Гу Чжуну, который даже завтракал так, словно творил поэзию. На их лицах заиграли ехидные улыбки.

Гу Чжун, заметив их выражения: “...”

В итоге, в этой комнате для сна нормальный был только он один.

Тем временем Ло Хуайяо медленно брел вперед, злобно вгрызаясь в баоцзы в своей руке, откусывая с каждым разом все с большей силой. Ну и что, что он много ест? Он настоящий мужик, а мужики должны есть много!

Когда он подошел к воротам школы и встретился с Чжоу Хао и остальными, его двойной завтрак уже был полностью съеден.

“Яо Эр, что-то ты сегодня быстро”, — сказал Чжоу Хао. Он и Чжао Куо встали раньше Ло Хуайяо и успели позавтракать возле школьных ворот, заодно прихватив для него порцию: “На, лентяй”.

Глаза Ло Хуайяо тут же загорелись при виде гуантан баоцзы.

“Ой...” — он потер руки: “Даже как-то неловко, я ведь уже наелся в столовой”.

“Не строй из себя”, — Чжоу Хао похлопал его по плечу и протянул пакет: “Мы твой аппетит что не знаем?”

“Вот про аппетит Ло Хуайяо мы, конечно, не знали!” — Цао Мо и остальные наблюдали издали, как Ло Хуайяо, только что расправившийся с порцией цзянсян бин, тремя большими баоцзы, двумя перцовыми лепешками и стаканом соевого молока, с аппетитом принялся за гуантан баоцзы.

Трое снова синхронно повернулись к Гу Чжуну. С таким-то аппетитом старшего Гу явно ждет нищета, их семейный коэффициент Энгеля точно будет зашкаливать.

Совместное мероприятие клуба “Мертвая рыба” из Гуанхуа и клуба “Соленая рыба” из Ши Да

было назначено в аудитории клубных активностей Ши Да.

“Мертвая рыба” и “Соленая рыба” — как следует из названия, это люди без “боевого духа” и “энергии”, ничем не отличающиеся от мертвой или соленой рыбы. Клубы созданные такими людьми называются “Клуб Мертвой Рыбы” и “Клуб Соленой Рыбы”.

Шэн Цзыфань — президент клуба Мертвой Рыбы в Гуанхуа. Он сам основал этот клуб еще на первом курсе.

В Гуанхуа каждый студент обязан вступить в какой-то клуб. Но когда Шэн Цзыфань увидел выбор — танцевальный клуб и клуб гитары, требующие таланта, теннисный и кулинарный клуб, требующие навыков, клубы аниме и древней культуры, требующие энтузиазма, — он понял, что не хочет никуда вступать.

Ему хотелось просто быть соленой рыбой, лежать на кровати и не шевелиться.

Так у него родилась идея — создать свой собственный клуб Соленой Рыбы. Единственным требованием для членов клуба было регулярно участвовать в мероприятии “лежать на диване и играть в телефон”, которое он сам организовывал. А участие в соревнованиях ради зачета? Какие еще соревнования, если все хотят быть соленой рыбой?

Ло Хуайяо, хоть и беспокоился за свои зачеты, по сути тоже был лентяем. Тратить время на клубную деятельность? Лучше уж полежать в кровати и решить пару задач по специальности.

Все равно у него не было никакого хобби.

Единственное занятие, которое его интересовало и позволяло выглядеть круто — баскетбол — находилось под контролем студенческого совета, а участвовать можно было только со второго курса.

Так что, как только он услышал о клубе Соленой Рыбы, тут же радостно записался.

И действительно, клуб Мертвой Рыбы за весь год провел только одно мероприятие — встречу с одноименным клубом из Ши Да. Почему они раньше назывались “Клуб Соленой Рыбы”, а теперь стали “Клубом Мертвой Рыбы”? Просто в Ши Да уже был клуб с таким же названием, и Шэн Цзыфань, не желая совпадений, переименовал его.

Всего в клубе было десять человек, включая самого Шэн Цзыфаня. Из-за отсутствия активности даже президент клуба фактически потерял свою значимость, а участники не знали друг друга в лицо.

Но когда вся компания собралась у ворот школы, Шэн Цзыфань остался доволен: парни красавцы, девушки тоже хороши — все отлично!

На данный момент из десяти участников семеро были из их двух общежитий: трое из комнаты Шэна и четверо из комнаты Ло Хуайяо. Остальные трое — Тао Цянь и ее две соседки, которые присоединились позже.

Однако...

Почему у ворот школы стоят двенадцать человек?

Гу Чжун, одетый в белую рубашку, с утонченными чертами и спокойной улыбкой, посмотрел на остальных, которые явно не до конца проснулись:

“Я новый член клуба”.

Произнося это, он пристально смотрел прямо в сторону Ло Хуайяо, от чего у того мурашки побежали по коже.

Черт! Ло Хуайяо чуть подался назад, прячась за Чжоу Хао. Чего он на него так смотрит?!

“Ого! Кажется, школьный красавчик совсем не такой, как о нем говорят. Он не холодный вообще!” — шепнула Шао Цзе, толкнув локтем Тао Цянь. Другая соседка, Чжан Цинсюэ, тоже кивнула.

Тао Цянь посмотрела на Гу Чжуня, который даже взглядом не удостоил ее, сжала губы и промолчала, переведя взгляд на девушку, появившуюся вместе с ним.

У нее были длинные волосы, окрашенные в красивый оттенок красного, что делало ее кожу еще более белоснежной. Длинные стройные ноги скрывались в кедах. Вся она выглядела яркой, живой и энергичной.

“Всем привет!” — Чу Цзин улыбнулась, ее красивые глаза тут же нашли Ло Хуайяо, и в них загорелся еще больший блеск: “Я Чу Цзин”.

Черт! Ло Хуайяо, почувствовав на себе горячий взгляд, захотел провалиться сквозь землю.

Почему они оба на него так смотрят?! Он что, юанем стал?!

<http://bllate.org/book/15130/1337161>